

На правах рукописи

Союрова Алена Васильевна

**ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1917–1991 гг.
(по материалам Ханты-Мансийского автономного
округа – Югры)**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена в секторе экономической истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель:

Корнилов Геннадий Егорович
д-р исторических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ

Официальные оппоненты:

Шелегина Ольга Николаевна
д-р исторических наук, старший
научный сотрудник, старший
научный сотрудник сектора
«Музей Сибирского отделения РАН»
ФГБУН «Институт истории
Сибирского отделения Российской
академии наук»

Лебедев Александр Иванович
канд. исторических наук,
доцент кафедры «Туризм и
гостеприимство» ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится _____ 2015 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, к. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, к. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата диссертации размещен на официальном сайте Института: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info2014/>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
д-р исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Становление отечественной системы государственной охраны памятников имеет длительную историю, при этом региональные особенности оказывают существенное влияние на ее формирование и осуществление. С начала 1960-х гг. в Западно-Сибирском регионе быстрыми темпами развивается промышленная инфраструктура, особенно – нефтегазовый комплекс. Параллельно с разработкой нефтяных и газовых месторождений происходило археологическое освоение Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, носившее охранной характер. Угроза существованию памятников истории и культуры, возникшая в связи с интенсивным развитием нефтегазового комплекса, не исчезла и сегодня.

Обращение к теме исследования во многом обусловлено и тем, что на Севере Западной Сибири археологические и этнокультурные объекты преобладают над памятниками архитектуры и монументального искусства. По данным Службы государственной охраны объектов культурного наследия (ОКН) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО – Югры), «археологические памятники составляют 94%, памятные места – 3%, исторические памятники – 2%, архитектурные – 1% от общего количества поставленных на учет ОКН»¹. Всего же по состоянию на 2014 г. в округе находится 5360 памятников истории и культуры, из них 2202 объекта (41%) – в Сургутском районе².

Похожим образом ситуация с выявленными памятниками истории и культуры обстоит в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО). На учете департа-

¹ Малышкин А.В., Кениг А.В., Селянина М.Ю., Шатунов Н.В., Визгалов Г.П. Археологическое наследие Югры в социокультурном процессе // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург, 2006. С. 132.

² Объекты культурного наследия Югры [Электронный ресурс]. URL <http://www.nasledie.admhmao.ru> (дата обращения 14. 04. 2014 г.).

мента культуры ЯНАО состоит 645 ОКН, из них 526 – памятников археологии (81,55%), 84 – объекты этнической культуры (18,45%)³.

В связи с этим опыт северных регионов по выявлению и изучению памятников истории и культуры в условиях стремительного развития нефтегазодобывающей отрасли представляет особый интерес.

Отметим базовые понятия охраны культурного наследия в законодательстве Советского государства. Во-первых, вместо определения «объекты культурного наследия», используемого в современном законодательстве, в первые годы советской власти применялись понятия «памятники искусства и старины»⁴, затем «памятники культуры»⁵, а с 1976 г. законодательно был закреплён термин «памятники истории и культуры»⁶. Поскольку определения «памятники истории и культуры» и «объекты культурного наследия», на наш взгляд, непротиворечивы, далее мы будем использовать их в одинаковом смысле.

Памятники истории и культуры, согласно Закону СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» 1976 г., – это «сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность»⁷. Согласно этому закону насчитывается пять видов ОКН – памятники истории, памятники археологии, памятники градостроительства и архитектуры, памятники искусства, документальные памятники⁸.

Во-вторых, в советское время под термином «охрана памятников истории и культуры» подразумевалась система государственных и общественных меро-

³ Информация об объектах культурного наследия, расположенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. URL <http://www.cultura-yamala.ru/kulturnoe-nasledie-dr/spiski-ob-ektov> (дата обращения 12. 07. 2015 г.).

⁴ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М., 2000. С. 391–392.

⁵ Там же. С. 463–465.

⁶ Закон СССР от 29. 10. 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Ст. 1. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Там же.

⁸ Там же. Ст. 6.

приятий, направленных на сохранение и защиту объектов культурного наследия⁹. Охрана памятников состояла из нескольких направлений работ – выявление, учет, изучение, реставрация, использование и популяризация объектов культурного наследия. Выявление и учет памятников – одни из наиболее распространенных видов охраны ОКН. Хронологические рамки нашего исследования обязывают нас придерживаться терминологии, современной изучаемому периоду, с учетом объективной многозначности и «многофункциональности» понятия «охрана памятников истории и культуры» в советское время.

Объект исследования – памятники истории и культуры ХМАО – Югры.

Предметом исследования является деятельность государственных органов и общественных организаций по охране памятников истории и культуры в ХМАО – Югре в 1917–1991 гг.

Хронологические рамки установлены в пределах существования советской власти: с 1917 г. по 1991 г. Именно в этот период впервые сложилась государственная система охраны памятников в стране и регионе: были разработаны и приняты нормативно-правовые акты, регулировавшие охрану ОКН, сформированы федеральные и региональные органы охраны памятников истории и культуры. Нижняя граница относится к 1917 г. – времени установления советской власти в России, появления первых законодательных актов и специально уполномоченных органов власти в области охраны культурного наследия. Верхняя граница определена 1991 г., когда СССР прекратил свое существование, а система государственного руководства охраной памятников истории и культуры претерпела существенные изменения.

Территориальные рамки исследования ограничиваются ХМАО – Югрой, географически расположенном на Севере Западной Сибири¹⁰.

Административно-политическое деление региона в рассматриваемый период менялось несколько раз. До 1918 г. территория ХМАО – Югры входила в со-

⁹ Закон СССР от 29. 10. 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Ст. 2. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ В советский период в литературе эту территорию именовали Тобольский или Тюменский Север.

став Тобольской губернии, с апреля 1918 г. по ноябрь 1923 г. – в Тюменскую губернию, с ноября 1923 г. по январь 1934 г. – в Уральскую область. В декабре 1930 г. был образован Остяко-Вогульский национальный округ, который в январе – декабре 1934 г. входил в Обь-Иртышскую, а с декабря 1934 г. – в Омскую области. В октябре 1940 г. Остяко-Вогульский национальный округ был переименован в Ханты-Мансийский. В августе 1944 г. он вошел в состав вновь образованной Тюменской области. С октября 1977 г., в соответствии с принятой Конституцией СССР, Ханты-Мансийский национальный округ стал именоваться Ханты-Мансийским автономным округом¹¹.

По мере административно-территориальных изменений менялось и административно-управленческое подчинение государственных органов, ответственных за охрану культурного наследия, что, нередко, существенным образом сказывалось на конкретной деятельности по охране памятников.

Степень изученности темы. В изучении темы охраны памятников истории и культуры можно выделить два периода – советский (1917 – конец 1980-х гг.) и постсоветский (1990-е гг. – по настоящее время). Здесь необходимо дифференцировать федеральный и региональный уровни исследований проблематики, а также иметь в виду, что каждый период включает как минимум три аспекта изучения: 1. Формирование системы государственной охраны памятников истории и культуры; 2. Проблемы охраны памятников археологии; 3. Общественная охрана памятников истории и культуры.

Начало изучения формирования системы государственной охраны памятников истории и культуры в РСФСР положено публикацией в 1940 г. работы Ю. Осноса¹², в которой автор дал анализ мероприятий Советского государства по спасению художественных ценностей в первые послереволюционные годы в Москве и Петрограде.

¹¹ Конституция (основной закон) СССР от 07. 10. 1977 г. Гл. 11. Ст. 88 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Оснос Ю. Октябрьская революция и памятники художественной культуры // Искусство. 1940. № 6. С. 62–66.

Вопросы организации охраны культурного наследия становятся предметом специальных исследований в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг. В работах И.А. Булыгина и С.М. Троицкого¹³, В.К. Гарданова¹⁴, О.В. Ионовой¹⁵, Д.С. Лихачева¹⁶, М.Ю. Брайчевского¹⁷ были проанализированы формирование системы государственных органов охраны памятников в первые годы советской власти, выявлены проблемы и недостатки в деятельности органов охраны памятников истории и культуры, а также намечены пути их преодоления.

В начале 1970-х гг. вышло фундаментальное исследование Д.А. Равикович, в котором автор рассмотрела процесс становления государственной системы охраны памятников, ее законодательное обеспечение и направления деятельности¹⁸.

В 1980–1985 гг. историография темы охраны памятников пополнилась более глубокими научными исследованиями различных ее аспектов. В работах Т.Н. Медведевой (Панкратовой)¹⁹, В.И. Батова²⁰, М.А. Поляковой²¹, Ю.Н. Жукова²², основанных на широком круге выявленных источников и их анализе, были подняты такие вопросы, как становление государственной поли-

¹³ Булыгин И.А., Троицкий С.М. Из истории первых мероприятий Советской власти по охране памятников культуры и искусства (октябрь – ноябрь 1917 г.) // Вестник мировой культуры. 1958. № 3. С. 169–174.

¹⁴ Гарданов В.К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы советской власти (1917–1920 гг.) // История музейного дела в СССР. М., 1957. С. 7–36.

¹⁵ ИONOBA O.B. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет советской власти // Труды НИИ Музееведения. Вып. 1. История музейного дела в СССР. М., 1957. С. 37–72; Она же. Из истории строительства краеведческих музеев РСФСР // Труды НИИ Музееведения. Вып. II. Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. С. 80–175.

¹⁶ Лихачев Д.С. Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. 1961. № 3. С. 3–15.

¹⁷ Брайчевский М.Ю. Сохранить памятники истории // История СССР. 1966. № 2. С. 205–226.

¹⁸ Равикович Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917–1967) // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. Вып. 22. М., 1970. С. 6–124.

¹⁹ Панкратова (Медведева) Т.Н. Государственное руководство охраной памятников в РСФСР в 1960-е – 1970-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982; Она же. Охрана памятников истории и культуры в Российской Федерации в 1960-е – 1970-е гг. // Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР. М., 1987. С. 25–45.

²⁰ Батов В.И., Панкратова Т.Н., Чернявская Е.Н. Практика государственной охраны памятников в РСФСР (1960–1980 гг.) // НИИ культуры. Памятники и современность. Вопросы освоения ИКН. М., 1987. С. 133–149.

²¹ Полякова М.А. Охрана и использование памятников истории и культуры: 1917–1941 гг. (Воронежская и Тамбовская области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987.

²² Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917–1920. М., 1989.

тики и принципов отношения к культурному наследию, формирование советских органов охраны памятников, взаимосвязь центральных и региональных органов охраны культурного наследия. Расширились и хронологические рамки: исследователи обратили внимание на охрану памятников истории и культуры во второй половине XX в.

Среди работ, посвященных вопросам охраны археологического наследия, следует выделить исследования В.Ф. Генинга²³ и А.Д. Пряхина²⁴, в которых дана характеристика особенностей реализации государственной охраны памятников в отношении археологического наследия в РСФСР в 1917–1930-е гг.

Изучение общественной охраны памятников истории и культуры получило свое научное развитие в 1960-х – 1970-х гг. в результате определенной демократизации общества и подъема интереса к сохранению памятников истории и культуры. Среди работ этого периода отметим статьи А.В. Ушакова²⁵, в которой проанализирована роль краеведческих обществ в жизни страны, и Э.А. Шулеповой²⁶, впервые исследовавшей деятельность Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), приступившего к деятельности во второй половине 1960-х гг.

Характерными чертами историографии темы охраны памятников истории и культуры в советский период были: 1. Изучение становления системы государственной охраны памятников истории и культуры в РСФСР на федеральном уровне; 2. Узкие хронологические рамки: исследовалось, как правило, первое десятилетие Советской власти; 3. Опора преимущественно на федеральные архивохранилища в качестве источниковой базы; 4. Отсутствие региональных научных исследований в области охраны объектов культурного наследия.

²³ Генинг В.Ф. Очерки по истории советской археологии. Киев, 1982.

²⁴ Пряхин А.Д. История советской археологии (1917 – середина 30-х гг.). Воронеж, 1986.

²⁵ Ушаков А.В. Краеведение на службу советской исторической науке // Труды НИИ Музееведения. Вып. II. Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. С. 3–31.

²⁶ Шулепова Э.А. О роли государственного и общественного руководства охраной памятников истории и культуры // НИИ культуры: труды. Вып. 78. Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1979. С. 6–28.

В постсоветский период (1990-е – по настоящее время) интерес к проблеме сохранения памятников истории и культуры заметно усилился. Изменения в социально-экономической и общественно-политической жизни России позволили исследователям более объективно и комплексно представить проблемы государственной политики в области охраны памятников истории и культуры. Значительно увеличилось количество исследований в области изучения проблем охраны культурного наследия, появились работы, посвященные региональным особенностям охраны памятников, расширился диапазон рассматриваемых проблем в области охраны культурного наследия, пополнилась источниковая база исследований.

Наиболее полный обзор становления государственной системы охраны памятников в РСФСР дан в работе А.М. Кулемзина²⁷. Охрана памятников в его труде представлена как одна из специфических форм общественной деятельности, связанной с основными историческими событиями и культурными явлениями в стране. Близкого направления придерживается М.А. Полякова, которая впервые подготовила учебное пособие по теме охраны памятников истории и культуры²⁸.

Постсоветский период характеризуется развитием теоретической базы археологических исследований. В трудах Л.С. Клейна и Н.И. Платоновой²⁹, помимо анализа развития археологических идей в связи с социально-экономическими и политическими процессами, изложена и структура археологической науки в советскую эпоху, что особенно важно для оценки деятельности государства и общества по охране археологических памятников в этот период.

На рубеже XX–XXI вв., в связи с повсеместным подъемом интереса к памятникам истории и культуры, появились обобщающие работы, посвященные ис-

²⁷ Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Кемерово, 2001.

²⁸ Полякова М.А. Охрана культурного наследия России: учебное пособие. М., 2005.

²⁹ Клейн Л.С. История археологической мысли. В 2 т. СПб., 2011; Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX в. СПб., 2010.

тории краеведческого движения³⁰. История деятельности ВООПИиК, подведение итогов и разработка новых направлений работы отражены в юбилейном сборнике «Наследники России», подготовленном основателями и руководителями общества в честь 35-летия со дня образования ВООПИиК³¹.

На региональном уровне формирование государственной системы охраны памятников истории и культуры в ХМАО – Югре в советский период не подвергалось научному осмыслению. Среди работ, косвенно затрагивающих тему сохранения археологического наследия округа, можно выделить обобщающую публикацию И.А. Талицкой, в которой впервые систематизированы данные о наличии и местоположении памятников археологии на территории ХМАО – Югры³².

Общественная охрана памятников истории и культуры на Севере Западной Сибири в региональной литературе представлена работами, посвященными организации и деятельности Тобольского общества изучения края³³ и вопросам сохранения архитектурного и археологического наследия Сургутского района ХМАО – Югры³⁴.

В постсоветский период интерес к проблемам охраны историко-культурного наследия на региональном уровне значительно активизировался, что привело к появлению работ югорских исследователей, которые ввели в научный оборот

³⁰ Шмидт С.О. Краеведение в научной и общественной жизни России 1920-х гг. // Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 153–166; Злочевский Г.Д. Разгром краеведения в 1927–1936 гг. // Архив наследия – 2002. М., 2004. С. 204–221; Он же. С верой в культурную правду искусства» (П.П. Вейнер) // Наследие Серебряного века. Избранные страницы. М., 2006. С. 109–144.

³¹ Маланичева Г.И. Наследие надо спасать: раздумья накануне VIII съезда ВООПИиК // Наследники России. М., 2002. С. 6–12; Шмидт С.О. Традиции сохранения наследия // Там же. С. 19–22; и др.

³² Талицкая И.А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // МИА. № 35. Древняя история Нижнего Приобья. М., 1953. С. 242–357.

³³ Новицкий В. Как изучать свой край? Первые работы начинающего краеведа. Организация научно популярного районного музея краеведения // Наш край. 1924. № 2. С. 32–37; Копотилов М. Как организовать отделение общества изучения края при музее Тобольского Севера // Наш край. 1925. № 2–3. С. 68–74; и др.

³⁴ Показаньев Ф.Я. Город Сургут и Сургутский район. Краткое описание памятных мест и событий. Тюмень, 1972; Петрова Л.В., Показаньев Ф.Я. Сургут. Свердловск, 1987.

новые источники, попытались дать объективную оценку формированию системы охраны памятников истории и культуры в округе³⁵.

В это же время получило свое развитие и изучение проблем сохранения археологического наследия ХМАО – Югры. В работах Н.К. Стефановой³⁶, В.М. Морозова³⁷, Ю.П. Чемякина³⁸ и Н.В. Шатунова³⁹ опубликованы систематизированные сведения о полевых археологических изысканиях на территории округа, предложена периодизация истории археологического изучения региона, проанализированы этапы выявления и изучения археологических памятников, проблемы в музеефикации объектов культурного наследия. Авторы вполне справедливо утверждают, что уральские археологи сыграли ключевую роль в выявлении, изучении и сохранении археологического наследия округа.

В постсоветский период повсеместный подъем интереса к памятникам истории и культуры на рубеже XX–XXI вв. привел к появлению ряда работ, посвященных проблеме краеведческого движения в 1920-е – 1930-е гг. на Севере Западной Сибири⁴⁰. Полномасштабное исследование сургутского краеведения и его вклада в охрану памятников истории и культуры впервые было осуществ-

³⁵ Конев А.В. Итоги и перспективы сохранения и использования археологического наследия Ханты-Мансийского автономного округа // ХМАО в зеркале прошлого. Томск – Ханты-Мансийск, 2002. Вып. 1. С. 4–19; Малышкин А.В., Кениг А.В., Селянина М.Ю., Шатунов Н.В., Визгалов Г.П. Археологическое наследие Югры в социокультурном процессе // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург, 2006. С. 132–149.

³⁶ Стефанова Н.К., Борзунов В.А. Археология таежного Обь-Иртышья. Хроника полевых исследований на территории ХМАО. Екатеринбург, 2002.

³⁷ Морозов В.М., Шатунов Н.В. Археологическое наследие Сургутского района: к истории научного исследования // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. Сургут, 2002. С. 62–69.

³⁸ Чемякин Ю.П., Носкова А.В. Хроника разрушений на Барсовой горе // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. Сургут, 2002. С. 58–61; Носкова А.В., Чемякин Ю.П. Шаги по сохранению древностей Барсовой горы: хронология событий // Барсова Гора: древности таежного Приобья, Екатеринбург-Сургут, 2008. С. 16–23.

³⁹ Чемякин Ю.П., Шатунов Н.В. История изучения археологических памятников Барсовой горы // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. Сургут, 2002. С. 40–57.

⁴⁰ Копылов Д.И. Тюменское историческое краеведение: современное состояние, проблемы // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 1995. С. 28–42; Карпухин В.И. Становление краеведческого движения в Тюмени в 1920–1922 гг. // Словцовские чтения – 2001. Тюмень, 2001. С. 130–132; Жук А.Н. Организация археологических исследований в Тобольском крае в 1850–1920-е гг. // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Омск, 2006. Т. 9. С. 119–141.

лено в работах А.И. Прищепы⁴¹. Роль Ханты-Мансийского окружного отделения ВООПИиК в охране археологического и архитектурного наследия округа исследовали Т.Н. Соболяникова и А.В. Кузина⁴².

Комплексный анализ содержания, основных направлений и результатов политики государства по формированию и развитию структуры органов охраны памятников истории и культуры республики Башкортостан представлен в исследовании А.И. Лебедева⁴³. Следует отметить широкие хронологические рамки работы: с 1919 по 2010 гг. и тщательно обоснованную периодизацию формирования системы охраны объектов культурного наследия в регионе.

Первый опыт изучения исторических процессов и современных тенденций развития музейного мира Сибири на основе адаптационного подхода представила О.Н. Шелегина⁴⁴. Автор выявила динамику периодов эволюции и адаптации в развитии музейного мира Сибири, охарактеризовала их сущностное содержание и конкретные формы проявления на протяжении XIX–XXI вв.

Историографический анализ свидетельствует, что практически не изученными оказались вопросы взаимосвязи центральных и местных органов власти, курировавших культурное строительство в ХМАО – Югре, становление и развитие местных органов власти, отвечавших за охрану ОКН. Недостаточно исследованы особенности деятельности научных и общественных организаций, занимавшихся памятникоохранительной деятельностью на территории края.

⁴¹ Прищепа А.И. История Сургута: итоги и перспективы исследования // Сургут в отечественной истории. Сургут, 2001. С. 3–12; Он же. Из новейшей истории Сургутского краеведения // Сургут в отечественной истории. Сургут, 2003. С. 91–97; Он же. История Сургута второй половины XX в. Сургут, 2005; и др.

⁴² Соболяникова Т.Н. Ханты-Мансийское отделение Всероссийского общества охраны памятников: к истории становления и функционирования // ХМАО в зеркале прошлого. Вып. 7. Томск – Ханты-Мансийск, 2009. С. 110–122; Она же. Охрана памятников археологии и этнографии на территории ХМАО в 1960-е – 1980-е гг. (по архивным документам окружного отделения ВООПИиК) // Уральский исторический вестник. 2011. № 4. С. 69–75; Кузина А.В. Охрана архитектурного наследия в ХМАО в 1960-х – 1980-х гг. (по документам ВООПИиК) // ХМАО в зеркале прошлого. Вып. 9. Томск – Ханты-Мансийск, 2011. С. 162–169.

⁴³ Лебедев А.И. Становление и развитие органов государственной охраны памятников истории и культуры в 1919–2010 гг. (по материалам Башкирии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2012.

⁴⁴ Шелегина О.Н. История и современные тенденции в развитии музейного мира Сибири (адаптационный подход): автореф. дис. ... д. ист. наук. Томск, 2012.

Цель исследования – на основе комплексной реконструкции системы управления охраной объектов культурного наследия Севера Западной Сибири выявить тенденции и региональную специфику ее становления и развития на протяжении XX в. Для реализации поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

- 1) выявить региональные особенности формирования и функционирования системы охраны памятников истории и культуры в ХМАО – Югре;
- 2) изучить роль общественных организаций в охране объектов культурного наследия Севера Западной Сибири;
- 3) определить вклад научных организаций в дело охраны памятников истории и культуры в ХМАО – Югре.

Источники. Исследование базируется на широком круге разнообразных источников, представленных документальными материалами 22 фондов из 12 архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Архивного отдела администрации г. Сургута (АОАС), Архива «Историко-культурного научно-производственного центра «Барсова Гора» («ИКНПЦ «Барсова Гора»)), Библиотечно-информационного историко-культурного фонда Сургутского района (БИИКФ СР), Архива управления культуры, молодежной политики, туризма и спорта администрации Сургутского района (УКМПТиС СР), Государственного архива ХМАО – Югры, (ГА ХМАО), Архива «Центра охраны культурного наследия» («ЦОКН»), Государственного архива Тюменской области (ГАТО), Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), Государственного архива в г. Тобольске (ГА в г. Тобольске), Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (ТИАМЗ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО).

Из письменных источников мы использовали законодательные акты (законы, декреты, постановления, подготовленные ВЦИК и СНК РСФСР, Совмином СССР), касавшиеся правовых основ охраны памятников истории и культуры в

1917–1991 гг., опубликованные в сборниках нормативно-правовых актов и различного рода хрестоматиях⁴⁵.

Большой массив источников представлен делопроизводственными документами, которые объединены нами в несколько групп. В первую группу входит организационная документация (уставы и положения Отдела музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомата просвещения РСФСР, Уральского областного бюро краеведения, Тобольского общества изучения края). Вторая группа представлена распорядительной документацией (указания, решения и распоряжения, инструкции областного, окружного и районных Советов депутатов трудящихся о деятельности культурно-просветительных учреждений по охране объектов культурного наследия). Протокольная документация (протоколы заседаний городских и районных советов депутатов трудящихся, конференций Тобольского общества изучения края и региональных отделений ВООПИиК) составляет четвертую группу. В пятую группу выделена деловая переписка (письма государственных учреждений и общественных организаций, касающиеся вопросов охраны памятников истории и культуры). К шестой группе относятся плановая документация (квартальные и годовые планы отделов культуры областного, городских и районных исполкомов трудящихся, региональных отделений ВООПИиК). В седьмую группу входит отчетная документация (годовые, квартальные, статистические годовые отчеты о работе отделов по культуре областного, городских и районных исполкомов трудящихся, региональных отделений ВООПИиК). Делопроизводственные материалы дали возможность изучить механизм реализации политики государства в отношении культурного наследия, выявить конкретные условия, проблемы и сложности развития системы охраны памятников истории и культуры на региональном уровне, сделать выводы о роли и основных направлениях работы общественных организа-

⁴⁵ Охрана памятников истории и культуры. М., 1973; Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М., 2000; Законодательство Российской Федерации в области сохранения и использования недвижимых объектов историко-культурного наследия. Сборник нормативных правовых актов. Екатеринбург, 2002.

ций по охране памятников истории и культуры в ХМАО – Югре в 1917 – начале 1990-х гг.

Из периодической печати были использованы как центральные, так и местные газеты и журналы за 1922–2011 гг. (газеты «Известия», «Вечерний Свердловск», «Ленинская правда» («Новости Югры»), «К победе коммунизма» («Сургутская трибуна»), «Исторический вестник», «Мы вместе»; журналы «Краеведение», «Наш край», «Бюллетень Общества изучения края», «Югра» и др.). В них представлены как информативные сообщения (заметки, отчеты, репортажи о выявлении памятников истории и культуры или их утрате, интервью с археологами), так и аналитические статьи, посвященные отдельным вопросам охраны ОКН в ХМАО – Югре.

Из источников личного происхождения мы пользовались письмами и воспоминаниями известного сургутского краеведа Ф.Я. Показаньева, в которых зафиксированы детали общественной охраны памятников истории и культуры на исследуемой территории.

К типу изобразительных источников относятся карты и схемы расположения памятников археологии, топографические планы выявленных ОКН. Изучение этих источников позволило оценить количество выявленных археологических памятников и установить соотношение выявленных и исследованных археологических памятников в ХМАО – Югре на протяжении XX в.

Источниковая база исследования, представляется, на наш взгляд, репрезентативной, позволяющей решить поставленные задачи и достигнуть цели исследования.

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составляет институциональный подход. В современной трактовке институтов этим понятием принято обозначать «такие формы организации общественной жизни, которые устанавливаются в процессе исторического развития общества

и являются механизмами регулирования социальных связей и действий»⁴⁶. Одной из них является «культурный институт», который в узком смысле соотносится с различными организациями и учреждениями, осуществляющими функции сохранения и передачи культурно значимых явлений⁴⁷. С этой точки зрения к «культурным институтам» можно отнести федеральные и региональные органы власти по охране ОКН, краеведческие общества и научные организации, осуществляющие выявление, учет, изучение, сохранение, популяризацию памятников истории и культуры. В широком смысле «культурный институт» – это «исторически сложившийся порядок осуществления какой-либо культурной функции, реализуемой, в том числе, при помощи какого-то учреждения, организации»⁴⁸. При таком подходе упор делается на изучение процесса формирования системы охраны памятников истории и культуры и соблюдения законодательных норм в области охраны культурных ценностей.

Таким образом, институциональный подход позволил более полно охарактеризовать особенности взаимодействия различных «культурных институтов» (федеральных и региональных органов власти, краеведческих обществ и научных организаций), их роль и функции в процессе создания и развития системы охраны культурного достояния ХМАО – Югры.

В процессе исследования с помощью проблемно-хронологического метода были выявлены и обозначены основные направления и узловые этапы в хронологии становления и развития системы охраны памятников на Севере Западной Сибири; историко-сравнительный метод дал возможность определить общие, повторяющиеся и специфичные характеристики в области охраны ОКН в регионе; историко-генетический метод помог определить причинно-следственные связи и обусловленность развития памятникоохранительной деятельности в ХМАО – Югре, спрогнозировать тенденции ее развития; синхронный метод

⁴⁶ Глотов М.Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 18.

⁴⁷ Кун Г.Е. Институциональное и внеинституциональное измерения художественной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14). Ч. VI. С. 46.

⁴⁸ Там же.

использовался при исследовании функционирования одних и тех же процессов в одно и то же время на федеральном и региональном уровнях.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении темы охраны памятников истории и культуры в ХМАО – Югре в 1917–1991 гг. с привлечением новых источников, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот.

Ценность полученных результатов состоит в достаточно целостном и упорядоченном историческом знании, позволившем получить представление о состоянии и процессах охраны культурного наследия в ХМАО – Югре. Выявлены особенности государственной охраны памятников истории и культуры в ХМАО – Югре, а также проанализирована роль общественных и научных организаций в охране ОКН округа.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) Региональные особенности функционирования государственной системы охраны памятников истории и культуры в ХМАО – Югре состояли в том, что а) региональные органы охраны памятников на Севере Западной Сибири были сформированы позднее, чем в центральной части России; б) период активной работы региональных органов охраны памятников в первые годы советской власти был кратковременным (с 1919 по 1923 гг.); в) на протяжении 1924–1940-х гг. руководство охраной памятников на Севере Западной Сибири неоднократно меняло ведомственное подчинение; г) в структуре региональных органов охраны памятников ни отделы, ни специалисты по охране памятников предусмотрены не были; д) первая паспортизация памятников истории и культуры ХМАО – Югры, проведенная в конце 1940-х – начале 1950-х гг., показала отсутствие ОКН на большей части территории, что не соответствовало действительности: к этому времени археологи выявили здесь около 70 памятников археологии; е) в 1950-е – 1990-е гг. региональные органы власти в ХМАО – Югре уделяли наибольшее внимание вопросам выявления и учета памятников истории Советского государства. В отношении памятников археологии, кото-

рые составляют подавляющее большинство выявленных ОКН в округе, региональные органы власти ограничивались изданием декларативных приказов о необходимости их сохранения.

2) На Севере Западной Сибири в 1920-е – 1930-е гг. функции региональных органов по охране памятников истории и культуры осуществляли Тобольское и Тюменское краеведческие общества, которые занимались практической работой по выявлению, описанию и учету ОКН. Уральское областное бюро краеведения, в состав которого входила комиссия по охране памятников старины, возглавило руководство методической работой краеведческих учреждений в регионе. В 1950-е – 1990-е гг. в ХМАО – Югре была организована разветвленная сеть региональных отделений ВООПИиК, однако деятельность этого Общества была направлена, преимущественно, на сохранение и приумножение памятников истории.

3) На протяжении 1950-х – 1990-х гг. охрана памятников археологии в ХМАО – Югре производилась, фактически, не государственными органами, а сотрудниками научной организации – Уральской археологической экспедицией (УАЭ) УрГУ.

Практическое значение. Исследование может быть применено в практической деятельности по охране памятников истории и культуры ХМАО – Югры для формирования эффективного взаимодействия между государственными органами и научными учреждениями, общественными организациями в сфере охраны, изучения, использования и популяризации ОКН края. Особенно важно располагать исчерпывающей информацией о памятниках истории и культуры и возможных мероприятиях по их охране для муниципальных органов власти, которые в настоящий момент обладают полномочиями по сохранению ОКН, но по-прежнему не владеют информацией о том, каким образом осуществлять эту деятельность.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в курсе лекций «Охрана памятников истории и культуры», который преподается на исторических факультетах вузов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы в докладах на 5 конференциях всероссийского и регионального уровней в Суздале, Екатеринбурге, Ханты-Мансийске и Новосибирске. По теме диссертации опубликовано 12 работ, в том числе 3 – в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК (общий объем 7,23 п. л.).

Структура работы построена по проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и источников, а также приложений, включающих схемы, таблицы, карты, биографическую справку об общественных деятелях и ученых, внесших вклад в развитие охраны памятников истории и культуры в ХМАО – Югре.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обозначена актуальность исследования, показана степень изученности темы, дана характеристика источниковой базы, определены методологическая основа, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цели и задачи, выделены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Становление и развитие системы охраны памятников истории и культуры на Севере Западной Сибири в 1917 – конце 1940-х гг.» освещает процесс создания структуры центральных и региональных органов охраны памятников истории и культуры, а также направления деятельности краеведческих учреждений по охране ОКН в ХМАО – Югре.

В § 1 «**Организация охраны памятников искусства и старины на федеральном уровне**» проанализированы этапы становления государственной системы охраны памятников в РСФСР в 1917 – конце 1940-х гг. Отмечено, что после установления советской власти охрана и использование памятников ста-

ли рассматриваться как одна из составляющих культурного развития страны. Ключевыми моментами формирования советской системы охраны памятников истории и культуры были, во-первых, издание специальных законодательных актов об охране ОКН, в которых впервые обозначена структура органов охраны памятников истории и культуры, распределены функции этих органов, регламентированы мероприятия по охране памятников истории и культуры, дана классификация ОКН; во-вторых, – создание специализированных государственных органов охраны памятников на центральном и региональном уровнях.

Исходя из особенностей исторического, культурного и промышленного освоения ХМАО – Югры, в исследовании выделены два хронологических периода в эволюции государственной системы охраны ОКН: 1) 1917 – конец 1940-х гг. и 2) 1950-е – начало 1990-х гг., проанализированные в соответствующих главах работы. В первом периоде отмечены 3 основных этапа. На первом этапе (октябрь 1917–1920 гг.) впервые в истории России были изданы законодательные акты об охране культурного наследия – декреты Совнаркома от 18 сентября 1918 г. «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины» и от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», заложивших основу дальнейшей государственной охраны памятников истории и культуры в СССР. В это же время учрежден государственный орган, ответственный за охрану культурного наследия – музейный отдел Наркомпроса с археологическим подотделом, сосредоточивший в себе административно-управленческие функции. Научное исследование памятников было поручено созданной в 1919 г. Российской академии истории материальной культуры (РАИМК).

На втором этапе (1921–1927 гг.) государственная политика по охране объектов культурного наследия характеризуется наибольшей централизацией органов охраны памятников: в ведении Главного управления научными, художественными и музейными учреждениями Академического центра (Главнауки),

учрежденной в 1921 г. в составе Наркомпроса, сосредоточились все учреждения, имевшие отношение к охране памятников (Музейный отдел, РАИМК и др.). Пополнилась и законодательная база по охране культурных ценностей: в марте 1923 г. был издан декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР «Об учете и регистрации предметов старины и искусства», в январе 1924 г. вышел декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы». В них впервые была дана классификация ОКН, определена структура органов охраны памятников и распределены их функции.

На третьем этапе (1928–1940-е гг.) государственная политика по охране культурного наследия характеризуется с одной стороны, децентрализацией и ведомственной разобщенностью, с другой – проведением мероприятий по широкомасштабным археологическим изысканиям в зонах крупного строительства и учету памятников истории и культуры в стране, дальнейшим формированием законодательной базы по охране ОКН. В это время были изданы законодательные акты, касающиеся как отдельных видов памятников – постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 10 августа 1933 г. «Об охране исторических памятников» и от 10 февраля 1934 г. «Об охране археологических памятников», так и всего культурного наследия страны – постановление Совмина СССР от 14 сентября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников истории и культуры», которые усилили контроль исполнительной власти над учетом и охраной ОКН СССР.

Таким образом, в процессе институализации памятникоохранительной деятельности на протяжении 1917–1940-х гг. можно отметить как учреждение «культурных институтов» – государственных органов, научных учреждений, реставрационных мастерских, ответственных за выявление, учет, изучение и сохранение ОКН, так и нормирование социального взаимодействия в сфере охраны культурного достояния в форме издания специальных законодательных актов.

В § 2 «Деятельность органов охраны памятников истории и культуры в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» выявлены региональные особенности функционирования государственной системы охраны памятников истории и культуры в ХМАО – Югре в 1917 – конце 1940-х гг.

Советская система охраны культурного наследия предусматривала создание региональных подразделений на местах, входящих в структуру губернских отделов народного образования (губОНО) – комитетов/секций по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, народного быта и природы (губмузеев). На Севере Западной Сибири из-за более позднего установления советской власти, осложненного противодействием антибольшевистского движения, региональный орган охраны памятников был учрежден позднее, чем в центральных губерниях: секция музеев и охраны памятников старины Тюменского губернского ОНО начала свою работу в 1920 г. Несмотря на кратковременность существования, секции удалось осуществить ряд мероприятий по охране памятников истории и культуры в Тюменской губернии: провести выявление и учет некоторых ОКН Тюмени, создать Тюменское общество изучения края, улучшить работу Тюменского губернского музея.

Другим важным моментом стало проведение административно-территориальной реформы 1923 г., приведшей к упразднению Тюменской губернии и реформированию органов власти. В итоге в 1923 г. функция охраны памятников истории и культуры Севера Западной Сибири перешла в ведение Уральского областного ОНО, после образования Остяко-Вогульского национального округа в 1930 г. – окружного отдела народного образования, в 1945 г. – Ханты-Мансийского окружного отдела культурно-просветительной работы (КПР). В структуре этих учреждений ни отделы, ни специалисты, ни мероприятия по охране памятников предусмотрены не были.

Активизация деятельности государственных органов по учету памятников истории и культуры на региональном уровне фиксируется только в конце 1940-х гг., что было связано с изданием в 1948 г. постановления Совмина СССР

«О мерах улучшения охраны памятников культуры». В соответствии с этим законодательным актом в 1948–1951 гг. Ханты-Мансийский окружной отдел КПР предпринял первую попытку проведения учета памятников истории и культуры в округе. По данным паспортизации, на большей части территории округа памятники истории и культуры зафиксированы не были, однако данные археологических исследований, зафиксированные в научной литературе, свидетельствовали о наличии не менее 70 памятников археологии в ХМАО – Югре.

В § 3 «Участие краеведческих организаций в сохранении объектов культурного наследия» охарактеризована роль краеведческих организаций в охране объектов культурного наследия Севера Западной Сибири в 1920-е – 1930-е гг.

Бурное развитие краеведческого движения в стране в 1920-е – 1930-е гг. было неслучайным. Деятельность общественности в дореволюционный период и назревшая необходимость сохранить национальное достояние, оказавшееся под угрозой утраты в ходе революционных событий, стали вполне закономерными причинами для роста краеведческих учреждений в этот период. Число краеведческих организаций с 1917 г. по 1929 г. в РСФСР увеличилось примерно в восемь раз: с 246 до 2000. Из них в 240 краеведческих обществах имелись свои периодические и непериодические издания.

Для координирования и направления краеведческой работы в стране в 1922 г. при РАИМК было создано Центральное бюро краеведения (ЦБК) и его отделения в регионах. Уральское областное бюро краеведения (УОБК), в ведении которого находились и краеведческие учреждения Севера Западной Сибири, учреждено в 1924 г. К 1934 г. на Урале было создано 162 краеведческих организаций различного уровня, в том числе 5 окружных бюро краеведения, 32 музея, 23 общества изучения края. В течение 1924–1934 гг. УОБК осуществляло методическое руководство краеведческой работой в Уральской области, издавало журналы и инструкции по краеведческой теме. Комиссия по охране

памятников искусства и старины, созданная в 1925 г. при УОБК, регулярно проводила выявление и изучение памятников археологии Уральской области.

На Севере Западной Сибири в 1920-х гг. успешно действовали два краеведческих общества – Тюменское и Тобольское, организованных в 1920 и 1921 гг. Основными направлениями деятельности Тюменского общества изучения местного края в 1920-е – 1930-е гг. являлись мероприятия по выявлению и изучению объектов природного и культурного наследия, организация археологических и этнографических экспедиций в Тюменской области, участие в проведении Приполярной переписи 1926–1927 гг.

Территория современного ХМАО – Югры входила в сферу исследовательских интересов Тобольского общества изучения края (ОИК). В 1922 г. в состав Тобольского ОИК входило 89 чел., к концу 1927 г. – 170, в 1930 г. – 290. В 1925 г. тобольскими краеведами впервые были проведены мероприятия по учету археологических памятников Тобольского округа, в том числе и первая топографическая съемка комплекса археологических памятников на Барсовой Горе в Сургутском районе ХМАО – Югры. В отношении памятников истории Тобольское ОИК разработало программы и инструкции по сбору материалов и осуществило ряд мероприятий по их учету и реставрации. Составной частью деятельности Тобольского ОИК являлось научно-методическое руководство краеведческой работой, обширная издательская деятельность и энергичное участие в работе краеведческих съездов, конференций и совещаний.

По сути именно краеведческие общества на Севере Западной Сибири осуществляли функции региональных органов по охране памятников истории и культуры, занимаясь практической работой по выявлению, описанию и учету ОКН.

Во второй главе «Функционирование системы охраны памятников истории и культуры на Севере Западной Сибири в 1950-х – начале 1990-х гг.» исследовано совершенствование структуры центральных и региональных органов власти в изучаемый период.

В § 1 «Совершенствование охраны объектов культурного наследия в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» раскрыты характерные черты организации государственной охраны памятников истории и культуры на федеральном и региональном уровнях, охарактеризованы достижения, сложности и противоречия процесса охраны ОКН.

В начале 1950-х – начале 1990-х гг. государственная система охраны памятников в РСФСР приобрела многоуровневую структуру и разветвленный аппарат с центральным органом – Министерством культуры РСФСР, при котором было создано Главное управление по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры, и подразделениями на местах – управлениями и отделами культуры.

На этом этапе окончательно оформилась законодательная база системы государственной охраны культурного наследия в СССР. Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры» в СССР был принят в 1976 г., а в 1978 г. аналогичный закон появился в РСФСР. В последующие годы эти основополагающие документы были дополнены «Положением об охране и использовании памятников истории и культуры» (1982 г.), «Инструкцией по организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры СССР» (1986 г.) и «Инструкцией о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры» (1986 г.), обеспечившими механизм реализации законов.

Региональными учреждениями по охране памятников в 1950-е – 1990-е гг. являлись управления культуры областей и краев – Тюменское областное и Ханты-Мансийское окружное управления культуры областного и окружного исполкомов народных депутатов. На местном уровне охрану памятников должны были осуществлять подведомственные им отделы культуры городских и районных исполкомов.

Осуществление мероприятий в области охраны памятников истории и культуры в ХМАО – Югре в 1950-е – 1990-е гг. встретило ряд затруднений. Самым

сложным из них было отсутствие необходимых кадровых ресурсов: в штатах отделов культуры специалисты по охране памятников истории и культуры предусмотрены не были. Другой существенной проблемой было то, что деятельность городских и районных исполкомов в вопросах охраны ОКН отличалась избирательностью и пассивностью. Сургутский городской исполком охранял только исторические памятники – скульптурные и мемориальные сооружения, посвященные событиям революции 1917 г. и Великой Отечественной войны. Сургутский районный исполком издавал постановления об охране культурного наследия только в исключительных случаях – при разрушении уникальных археологических памятников в урочище Барсова Гора или в окрестностях д. Ермаково.

Вместе с тем, деятельность Сургутского горисполкома способствовала попытке организации охраны исторической части города – деревянных домов XIX в., которая подверглась разрушению в ходе застройки одного из микрорайонов, а Сургутского райисполкома – изданию ряда решений об охране и музеефикации археологических памятников Барсовой Горы и д. Ермаково, популяризации ОКН в ходе чтения лекций на семинарах отдела культуры и экскурсий по археологическим памятникам района.

В § 2 «Деятельность Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» выявлены основные направления деятельности общественных организаций по охране памятников истории и культуры в регионе в 1950-х – начале 1990-х гг.

Помимо административных учреждений к участию в охране культурного наследия в 1960-х гг. государство начало привлекать и общественные организации. Для выполнения этой задачи в 1966 г. было создано ВООПИиК, занимавшееся не только практической деятельностью, но и разработкой методических вопросов охраны памятников истории и культуры.

В ХМАО – Югре также были организованы филиалы ВООПИиК: в декабре 1965 г. создано Ханты-Мансийское окружное, в феврале 1966 г. – Тюменское

областное, Сургутское городское и другие отделения общества. В состав региональных отделений ВООПИиК Тюменской области, которых к концу 1970-х гг. насчитывалось 19 (8 городских, 10 районных и 1 окружное), входило более 170 000 чел. Как правило, в отделениях действовали три секции – пропаганды, историческая и молодежная. Основными направлениями работы региональных отделений ВООПИиК в ХМАО – Югре являлись популяризация охраны памятников истории и культуры, осуществлявшаяся в ходе чтений лекций и проведения экскурсий; выявление исторических памятников (преимущественно советского периода); установление новых монументов, посвященных, преимущественно, событиям революции 1917 г. и Великой Отечественной войны. Проблемам сохранения археологического наследия ХМАО – Югры отделения общества уделяли внимание лишь в первые годы своей работы. Эти вопросы обсуждались на учредительных съездах Ханты-Мансийского окружного отделения в декабре 1965 г., Тюменского областного отделения в феврале 1966 г. и на I отчетно-выборном съезде Сургутского городского отделения Общества в июне 1968 г.

Среди достижений Сургутского городского отделения ВООПИиК следует отметить проведение повторной топографической съемки известного археологического комплекса Барсова Гора, осуществленной Ф.Я. Показаньевым в 1963 г. По его же инициативе в начале 1960-х гг. был создан Сургутский краеведческий музей. Большой общественный резонанс в 1980-х гг. вызвала инициатива Сургутского городского отделения ВООПИиК в сфере сохранения исторической застройки г. Сургута.

В § 3 «Роль научных организаций в охране объектов культурного наследия» проанализирована деятельность научных организаций по охране объектов культурного наследия в ХМАО – Югре в 1950-х – начале 1990-х гг.

Уральские археологи положили начало планомерным работам по выявлению и изучению археологического наследия в ХМАО – Югре, которые приобрели широкий размах вследствие интенсивного нефтяного освоения края. На протя-

жении 1960-х – 1990-х гг. они выявили в округе более 1000 археологических памятников, из которых наибольшее количество было найдено в Сургутском районе (свыше 600). Здесь же наиболее часто проводились археологические раскопки: с 1971 по 1989 г. в районе осуществлено 89 стационарных изысканий. Наиболее крупные археологические комплексы Сургутского района зафиксированы в урочище Барсова Гора, возле д. Сайгатина и д. Ермаково. Вторым по численности объектов археологического наследия в ХМАО – Югре является Кондинский район – 175 выявленных памятников и 40 раскопанных.

Уральские археологи занимались и учетом археологического наследия округа. В течение 1980-х – 1990-х гг. ими была проведена паспортизация 237 археологических объектов и подготовлен проект «Государственного списка недвижимых памятников истории и культуры значения ХМАО», принятый в 1997 г. Они же осуществляли контроль над состоянием объектов культурного наследия и выступали инициаторами принятия законодательных актов по охране памятников археологии в округе.

Помимо ХМАО – Югры, уральские ученые проводили археологические исследования и на территории ЯНАО. Впервые к исследованию этого региона УАЭ УрГУ приступила в 1976 г. При этом в ЯНАО было проведено почти в 6 раз меньше исследований, чем в ХМАО, что можно объяснить тяжелыми полевыми условиями, труднодоступностью многих районов и малым количеством осваиваемых промышленных территорий в ЯНАО.

Таким образом, на Севере Западной Сибири функции госоргана по охране ОКН, в определенной мере, выполняла УАЭ УрГУ.

В **Заключении** содержатся основные выводы исследования. Для того чтобы культурное наследие, и археологическое в том числе, могло играть конструктивную роль в жизнеобеспечении современного общества и среды его обитания, необходимы эффективные меры по его охране и использованию. Полноценная программа работ по охране национального достояния от негативного воздействия естественных и антропогенных факторов включает развернутую

систему мероприятий по выявлению, восстановлению, изучению и использованию памятников истории и культуры. Попытка осуществить весь этот комплекс мероприятий была произведена в эпоху Советского государства. Государственная система охраны культурного наследия, созданная в РСФСР в составе Наркомпроса, а затем Минкультуры, включала издание специальных законодательных актов об охране ОКН и формирование разветвленной сети федеральных и региональных органов, ответственных за охрану памятников истории и культуры в стране. На Севере Западной Сибири, в связи с развернувшимися военными событиями в ходе установления советской власти, из-за труднодоступности и удаленности территории и в результате проведения нескольких административно-территориальных реформ возникли большие затруднения в организации дела охраны и сохранения культурных ценностей. В сложившейся ситуации практической работой по выявлению, описанию и учету памятников истории и культуры, т. е. их охраной, на Севере Западной Сибири занимались общественные организации (Тобольское и Тюменское общества изучения края) и научное учреждение (УАЭ УрГУ).

Во многом подобная ситуация, когда охраной культурного наследия занимаются не государственные органы, а различные научные и общественные учреждения, не имеющие на то ни полномочий, ни финансов, характерна и для современной системы охраны памятников истории и культуры. Для более эффективного сохранения культурного наследия, в том числе и археологических памятников, на наш взгляд, настоятельно необходима координация действий администраций разных уровней, научных организаций и хозяйствующих субъектов.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Охрана историко-культурного наследия в Сургутском районе Тюменской области (1920–1960 гг.) // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 76–82 (0,75 п. л.).

2. Деятельность местных органов власти по охране археологического наследия в Сургутском районе ХМАО – Югры в 1970–1990 гг. // Вестник СурГПУ. 2013. № 6 (27). С. 180–186 (0,45 п. л.).

3. Роль общественных учреждений в охране культурного наследия Тюменской области в 1960-х – начале 1990-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3. Ч. 1. С. 156–160 (0,5 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Хроника разрушений на Барсовой горе // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. Сургут: МУ ИКНПЦ «Барсова гора», 2002. С. 58–61. В соавторстве с Ю.П. Чемякиным (1 п. л., авторский вклад 0,5 п. л.).

2. Барсова гора в средствах массовой информации. Аннотированный указатель статей // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. Сургут: МУ ИКНПЦ «Барсова гора», 2002. С. 209–221. В соавторстве с Ю.П. Чемякиным (1 п. л., авторский вклад 0,5 п. л.).

3. Шаги по сохранению древностей Барсовой горы: хронология событий // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург – Сургут: Уральское издательство, 2008. С. 16–23. В соавторстве с Ю.П. Чемякиным (1,2 п. л., авторский вклад 0,6 п. л.).

4. Охрана археологического наследия в Тобольском округе и научное краеведение в 20-е гг. XX в. // ХМАО в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Томского ун-та, 2009. Вып. 7. С. 106–109 (0,2 п. л.).

5. Охрана археологического наследия в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. II. СПб.; М.; Великий Новгород: б. и., 2011. С. 296–297 (0,25 п. л.).

6. История создания и направления деятельности МАУ СР «ИКНПЦ «Барсова Гора» // Бахлыковские чтения – 2011. Сургут: б. и., 2012. С. 33–36 (0,16 п. л.).

7. Документы по объектам археологического наследия на Барсовой Горе из архива Ф.Я. Показаньева // ХМАО в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Томского ун-та, 2012. Вып. 10. С. 352–380 (1,15 п. л.).

8. Структура краеведческих организаций на Урале в 1920-е – 1930-е гг. // Десятые Татищевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: изд-во УМЦ УПИ, 2013. С. 302–308 (0,4 п. л.).

9. Деятельность Тюменского общества изучения местного края по охране культурного наследия в 1920-е гг. // ХМАО в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Томского ун-та, 2014. Вып. 12. С. 245–248 (0,17 п. л.).